

Леленкова Анна Викторовна

Кафедра японоведения

Санкт-Петербургский Государственный университет

a_lelenkova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме определения мотивирующих факторов, которыми руководствуются студенты в изучении японского языка. В рамках исследования рассматриваются результаты опроса учащихся о движущей ими мотивации и оценке наиболее востребованных навыков владения японским языком в условиях глобализации 21 века. На основании ответов приводится обобщенный обзор особенностей разработки эффективных методов обучения японскому языку на примере преподавания некоторых аспектов языка на Кафедре японоведения СПбГУ.*

***Ключевые слова и фразы:** опрос мнений учащихся, мотивация в изучении японского языка, оценка навыков владения иностранным языком, процессы глобализации, методика преподавания.*

Lelenkova Anna V.

Department of Japanese studies

Saint Petersburg State University

a_lelenkova@mail.ru

ASSESING MOTIVATION OF LEARNERS OF THE JAPANESE LANGUAGE CONSIDERING THE GLOBALIZATION PROCESSES OF THE XXI CENTURY.

***Abstract.** The article is devoted to the problem of assessing the motivating factors for students to learn the Japanese language. The study examines the results of the students public opinion poll on their motivation and assessment of the Japanese language most in-demand skills in the context of 21st century globalization processes. Based on the answers, there has been given an overview of some features of working out the effective teaching methodologies of the Japanese language. The overview is done on the example of teaching certain aspects of the language at the Department of Japanese Studies at St. Petersburg State University.*

***Key words and phases:** learners public opinion poll, motivation to learn the Japanese language, assessment of the foreign language skills, globalization processes, teaching methodologies.*

Настоящее исследование проводится в рамках проекта «Лингвистическая эволюция в контексте развития ИКТ», работа над которым осуществляется преподавателями Кафедры японоведения СПбГУ. Данный проект осуществляется при поддержке японской компании JTI и нацелен на изучение основных особенностей эволюции японского языка в эпоху глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий, а также на разработку новых методов преподавания языка, учитывая постоянно меняющиеся реалии современного мира.

Для того, чтобы максимально корректно выработать стратегию «нового» преподавания, необходимо задаться вопросом об определении мотивирующих факторов, которыми руководствуются студенты при выборе японского языка в качестве профилирующего. При этом проблему определения мотивации можно рассматривать с двух точек зрения: с позиции мнений самих студентов и со стороны преподавательского состава, который призван эту мотивацию не только повышать, но и регулировать её вектор.

Понимание того, как учащиеся определяют для себя смысл изучения японского языка, а также степень объективности их восприятия, крайне необходимо для разработки эффективной методики преподавания. Поэтому первостепенной задачей становится проведение опроса мнений среди учащихся, на основании которого можно будет выработать дальнейшую стратегию обучения.

В связи с этим, обратимся к результатам пробного опроса, проведенного среди студентов 1-4 курсов бакалавриата Восточного факультета (Кафедры японоведения) и Факультета международных отношений СПбГУ.

В рамках опроса респондентам было задано два вопроса, сформулированных следующим образом:

1. «Какая может быть мотивация у студентов в изучении японского языка, исходя из реалий современного мира?»;
2. «Какие навыки владения иностранным языком могут быть наиболее востребованы в условиях XXI века, принимая во внимание процессы глобализации, развитие информационно-компьютерных технологий и т.д.?».

Результаты ответов на первый вопрос показали, что основным мотивирующим фактором к изучению японского языка является желание поступить на работу в японские фирмы, осуществляющие свою деятельность, как на территории России, так и в самой Японии. Такой ответ явился наиболее популярным: примерно 90% опрошенных придерживаются такого мнения. Безусловно, при этом стоит отметить, что такое желание учащиеся обоснуют, прежде всего, возрастающим значением экономического фактора в развитии российско-японских отношений за последнее десятилетие. Действительно, с начала 2000-х гг. наблюдается значительное увеличение количества представительств в России таких крупных японских концернов, как Сумитомо, Мицуи, Мицубиси и др. Более того, реализуются проекты на территории России в сфере автомобилестроения (строительство и функционирование заводов Тойота, Ниссан); в сфере энергомашиностроения (совместный завод петербургской компании «Силовые машины» и компании Тосиба); в сфере производства строительной техники (завод компании

Комацу в Ярославле) и многие другие. Не трудно представить, что в условиях стремительного развития и внедрения в жизнь новых технологий в начале XXI века, например, цифровых технологий или роботостроения, у студентов все более возрастает интерес к стране, которая зарекомендовала себя в качестве ведущей в мире в сфере производства такой продукции. Поэтому можно сказать, что возможность «стать частью» профилирующих в промышленно-технологической сфере японских фирм является на данный момент определяющим фактором для изучения японского языка у студентов СПбГУ.

Следующим важным мотивирующим фактором среди опрошенных является неувядаемый интерес к японской культуре: примерно 70% ответов. Причем стоит отметить, что под культурой современные учащиеся имеют в виду не только всемирно популярный феномен «поп-культуры» Японии, расцвет которой начался в 1990-е годы и продолжается до сих пор, но и реалии традиционной культуры, включая классическую японскую литературу. Традиционно, у большого количества изучающих японский язык наблюдается заинтересованность в возможности читать японские «манга» (книги в формате комиксов) и смотреть «анимэ» (японский мультипликационный жанр) на языке оригинала, что позволит им глубже познакомиться с особенностями разговорного языка. В то же время примечательно, что вновь возрастает интерес у молодого поколения к работе над переводами художественных произведений, исследованию памятников культуры прошлого Японии, что обосновывается, прежде всего, их уникальностью и неповторимостью. Таким образом, культурный фактор, как и во все времена, не теряет своей мотивирующей силы и актуальности в изучении не только японского, но и, можно сказать, многих других восточных языков.

Вполне естественно, что не ускользнуло от внимания студентов и изменение роли политического фактора в двусторонних отношениях России и Японии. Речь идет, прежде всего, об активизации политического диалога между правительствами двух стран на базе налаживания в 2016 г. конструктивного диалога между президентом РФ В.В. Путиным и премьер-министром Японии Абэ Синдзо. Данный аспект в качестве мотивации отметили примерно 40% опрошенных, причем большая часть из них являются студентами факультета международных отношений, что представляется вполне логичным следствием. Так основным аргументом в изучении японского языка явилась перспектива дипломатической деятельности в сфере японо-российских отношений. По мнению опрошенных, ведение диалога на родном для партнеров языке может значительно ускорить процесс политического сближения двух сторон, тем более, в условиях существования неразрешенных проблем (территориальный спор вокруг Южных Курил). Более того, это также способствует частичному снятию барьеров, возникающих из-за различия культурно-ментальных особенностей представителей разных наций, так как известно, что изучение иностранного языка, в особенности, японского влечет за собой и знакомство с менталитетом и образом мышления его носителей. В дополнение к вышесказанному, некоторыми обучающимися было также отмечено, что в

современных условиях глобализации и выстраивания многосторонних отношений тем более важно посредством изучения языка стараться понять социально-культурные особенности народов стран-соседей, одной из которых и является Япония.

Необходимо обратить внимание на еще один мотивирующий фактор, который хоть и в меньшей степени был отмечен студентами (только 10 % опрошенных), но является не менее важным и даже определяющим, а именно: появление все большего числа возможностей для участия в зарубежных стажировках. За последние 7-10 лет активно осуществляются программы по диверсификации международного сотрудничества между высшими учебными заведениями различных стран мира, в частности, между японскими и российскими ВУЗами. Кроме того, помимо реализации научно-культурных программ, осуществляемых правительством Японии, - стипендии Monbukagakusho: MEXT⁴; программы Японского Фонда и др., наблюдается и активное участие в организации и финансировании учебных и исследовательских стажировок японских компаний (например, программы Мицуи, JTИ и др.). Также в условиях развития информационных технологий открылись новые возможности для самостоятельного поиска и подачи заявлений на интересующие программы не только в страну изучаемого языка, но и в другие зарубежные страны, где также проводятся семинары и стажировки для изучающих японский язык, культуру и историю Японии и т.д. Известно, что участие в международных стажировках значительно способствует расширению академических связей, что, в свою очередь, является хорошей базой для проведения совместных исследований, а также выстраивания международной профессиональной коммуникации, что крайне актуально в век глобализации. Следовательно, для студентов, как будущих специалистов, возможность приобщения к общему делу по внесению вклада в развитие мирового японоведения может рассматриваться как весомая мотивация к достижению высоких результатов в изучении японского языка.

Что касается результатов ответов на второй вопрос, то здесь, можно сказать, мнения обучающихся на различных курсах и факультетах в целом совпали как по содержанию, так и в процентном соотношении. Так ответы можно классифицировать следующим образом:

1) Наиболее важным является навык разговорной речи, т.е. базовый навык, без которого невозможна полноценная коммуникация;

2) В любой профессиональной сфере необходим навык ведения деловой переписки (эпистолярный текст), где акцент делается на использование вежливых форм речи;

3) Навыки письменного и устного переводов могут быть востребованы практически во всех сферах профессиональной деятельности: научно-исследовательской, образовательной, дипломатической, сфере бизнеса, производственной, культурной и искусствоведческой, и, разумеется, собственно переводческой;

⁴Monbukagakusho: MEXT - стипендии Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии.

4) В зависимости от рода деятельности необходимо владеть специализированной терминологией;

5) Следуя реалиям современного глобализованного общества, нельзя оставить без внимания и умение свободно ориентироваться в информационном пространстве на иностранном языке, т.е. умение быстро находить информацию на иностранном языке путем введения ключевых слов или корректно сформулированного запроса, проверять достоверность источников и т.д.;

6) Несмотря на ведущиеся разработки в области практического внедрения автоматических переводчиков, такие аспекты, как, например, художественный перевод, все еще подвластен только человеку. Без понимания языковых нюансов (фразеологизмов, устойчивых выражений, слов-клише и пр.), а также без знания культурно-этнографических реалий народа невозможно максимально приближенно передать мысль иностранного автора;

7) Знание иероглифического письма необходимо не только для чтения и понимания японской письменности, но и для возможности «упрощенного» изучения китайского языка, который получает все более широкое распространение по всему миру.

Таким образом, исходя из вышеуказанных мнений учащихся, можно сделать вывод, что изучение и преподавание японского языка требует комплексного подхода. И здесь уже встает задача перед преподавателями постоянно совершенствовать методики преподавания различных аспектов языка.

Несмотря на то, что целью данной статьи не является подробное рассмотрение проблем преподавания японского языка на Кафедре японоведения СПбГУ, представляется логичным дать ознакомительный обзор некоторых его особенностей, принимая во внимание вышеописанные результаты опроса студентов.

Однако, прежде чем перейти к современной ситуации в преподавании японского языка на Кафедре японоведения, хотелось бы обратиться к краткой истории вопроса.

Несмотря на то, что история изучения японского языка в России началась с прибытия в Россию японца по имени Дэмбэй (ок.1670-1714), говорить о глубоком и систематическом его изучении и преподавании можно только начиная со второй половины XIX века, когда с подписанием Симодского трактата 1855 г. начались официальные торговые и дипломатические отношения между Россией и Японией. С 1870 г. на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, открытом в 1854 г. по приказу императора Николая I, начал преподавать японец Владимир Яматов (известный также как Татибана Косай или Масуда Косай). Его деятельность оказалась весьма плодотворной в деле укрепления русско-японских связей на политическом уровне. Однако при этом стоит отметить, что в данный период в университете не было постоянных преподавателей для чтения курсов по языку. После основания Кафедры японской словесности Восточного факультета Петербургского университета в 1898 г. язык начали преподавать не только японцы, но уже и русские

специалисты, чьи имена широко известны: Евгений Дмитриевич Поливанов, Николай Александрович Невский, Сергей Григорьевич Елисеев (первый выпускник Токийского императорского университета, который не был японцем). Можно сказать, что на Кафедре японской словесности была воспитана целая плеяда талантливых ученых, которые способствовали продолжению преподавания японского языка в Санкт-Петербургском Императорском университете. Среди аспектов языка, которые преподавались в то время, были эпистолярный стиль (соробун), китаизированный японский язык (камбун), японская литература и газетные статьи [5]. Несколько сложнее обстояло дело с преподаванием современного языка, так как японцы, долгое время жившие в России, не успевали за стремительными изменениями японской речи в эпоху Мэйдзи.

В Советскую эпоху преподавание японского языка получило дальнейшее развитие. Количество преподавателей и студентов, изучающих японский язык, росло. Велись дискуссии о методике преподавания этого языка, однако пособий для русскоязычных учащихся практически не было. Поэтому уровень знаний студентов напрямую был связан с уровнем компетентности преподавателя. Учащиеся чаще изучали язык на примере классических текстов, нежели современных и актуальных статей, так как далеко не все из актуальной печати того времени могло пройти цензуру. Тем не менее, несмотря на объективные трудности, шло постоянное развитие: появились современные словари (в частности, Большой японо-русский словарь под ред. Н.И. Конрада), существовала возможность стажировок для особо отличившихся студентов и преподавателей.

Нельзя не сказать, что именно в это время в стране появляется множество талантливых переводчиков (Е.М. Пинус, В.Н. Горегляд), и переводы знаменитых японских писателей, не только классиков, но и современников, выполнялись регулярно. В свою очередь, японцы тоже посещали СССР, например, в 1961 г. будущий нобелевский лауреат по литературе Оэ Кэндзабуро посетил нашу страну, в том числе, Кафедру японской филологии Ленинградского университета. Происходили регулярные встречи между советскими и японскими деятелями культуры и науки на базе «Домов дружбы». Все это способствовало повышению уровня владения и, следовательно, преподавания японского языка. Таким образом, японистами СССР был заложен мощный фундамент знаний, на котором базируется современное преподавание языка.

На современном этапе проблема методики преподавания иностранного языка в условиях постоянно меняющихся реалий современного глобализированного мира является очень актуальной. Это связано, прежде всего, с тем, что вместе с историческими реалиями изменяется и лексико-фразеологическая база языка. На смену устойчивым словам и выражениям прошлых лет приходят новые, поэтому преподавателям японского языка необходимо регулярно обновлять учебный материал, а также методику обучения, учитывая данные факторы [1, с.34].

Согласно учебной программе Кафедры японоведения СПбГУ практический курс «Японский язык» делится на несколько аспектов, такие, как «Разговорный язык», «Японская пресса», «Исторический текст»,

«Современный исторический текст», «Перевод художественной литературы» и «Научный текст». Однако среди них лишь некоторые аспекты в наибольшей степени демонстрируют лексические изменения в языке, происходящие в определенных условиях с течением времени. Разумеется, всю полноту трансформации языка отражает, прежде всего, разговорный язык. Однако несколько сложно проследить за неологизмами повседневной речи, находясь «вне» языковой среды.

Среди вышеуказанных аспектов печатная пресса является одним из наиболее актуальных средств распространения информации, и, следовательно, формирования реальности в сознании обывателя. Пресса выполняет нелегкую задачу приоритизации тех или иных слов или событий. Таким образом, прессу можно считать своеобразным зеркалом политической, экономической, культурной, научно-технической и т.д. жизни общества. Для Японии это утверждение особенно справедливо, так как издавна существует традиция определять иероглифы года и создавать списки наиболее актуальных и часто употребляемых модных слов (яп. *рю:ко:го*). Исследование ежегодных изменений этих списков позволяет составить четкое представление об изменениях в общественной и политической жизни Японии за определенный период времени [2, с.54-55].

Изучение таких явлений как «модные слова» и неологизмы в японском языке играет значительную роль в работе над переводами текстов различных тематик, в том числе, и художественной литературы, а также в приобретении навыков вербального общения с носителями языка. По данным опроса самих японцев к модным словам можно отнести следующие категории слов:

- слова, которые, как вам кажется, стали особенно широко и повсеместно использоваться в этом году;
- слова, которые вы сами и ваши знакомые стали часто использовать в повседневных разговорах;
- актуальные слова, новые явления и предметы материальной и нематериальной культуры [3].

В последние десятилетия список популярных слов активно пополняется словами из молодежного сленга и IT-терминологии. Объектом популярных слов становятся как явления и вещи, возникающие в ходе научно-технического процесса, так и слова и выражения, относящиеся к актуальным мировым и внутрияпонским событиям, а также слова из музыкальных хитов и популярных фильмов. Характерно, что в обиход они вводятся чаще всего через СМИ [3].

Такой аспект, как «Современный исторический текст» предусматривает работу с текстами исторической тематики, но написанными современным японским языком. Содержание текстов охватывает, главным образом, широкий круг проблем истории Японии, однако на завершающем этапе изучения аспекта возможна работа с исследованиями, посвященными актуальным проблемам мировой истории. Кроме того, одной из главных целей аспекта является выработка навыков работы над переводом исторических документов, таких как совместных заявлений, соглашений, договоров, уставов, законодательных актов, текстов конституций и т.д. Подобного рода документы имеют определенную лексическую и

грамматическую базу, на основе которой составляется документация и по сей день [4, с. 128, 133]. Тем не менее, основной целью обоих аспектов является изучение и работа с текстами общественно-политической и экономической тематик.

При изучении вышеуказанных аспектов практически невозможно полностью полагаться на определенные учебные пособия, так как они довольно быстро теряют свою актуальность. В связи с этим перед преподавателями японского языка встает задача научить обучающихся правильно работать с текстами электронных и печатных СМИ и оригинальными историческими научными исследованиями, при этом используя вспомогательные источники, в том числе и интернет-ресурсы, для анализа информации и работы с лексическим и фразеологическим материалом как на японском, так и на родном языке. Таким образом, в качестве наиболее эффективного метода можно назвать сопоставление текстов японских и российских СМИ или исследований на одну и ту же тематику. Это позволяет сопоставить термины на обоих языках, и, следовательно, выработать терминологическую базу. Представляется полезной практика составления терминологических глоссариев на различные темы. Отдельным этапом в изучении языка СМИ и работ по современной истории является лексико-семантический и грамматический анализ текста, на основе которого составляются тематические глоссарии для понимания контекстуальной связи между лексическими единицами [2, с.59].

Необходимо также понимать, что современным учащимся для более полного представления об изучаемом языке недостаточно только лекций и практических занятий. В качестве вспомогательного средства можно задействовать показ новостных репортажей, документальных передач или фильмов и т.д. Все большую роль в преподавании играют и интерактивные занятия с применением новейших технологий, позволяющие в легкой и доступной форме объяснить новый материал [1, с. 35].

В изучении и преподавании японского языка нельзя также игнорировать факт широкого использования японцами заимствований из иностранных языков, так называемых *gaiyango*. Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время мы являемся свидетелями новой волны заимствованных слов и выражений, причем ведущую роль в их распространении играют процессы глобализации и всемирная сеть Интернет.

В последнее десятилетие в условиях активизации международного интеграции в различных регионах мира появляется все большая необходимость в принятии единых обозначений или названий новых реалий. По этой причине создается некая универсальная терминология, зачастую на базе английского языка, которая постепенно вводится в использование в других языках. Таким образом, значительно упрощается процесс переговоров и ведения дел между представителями различных наций [1, с. 37-38]. Соответственно, важно обращать внимание учащихся на то, что такие заимствования порой образуют целую устойчивую терминологическую базу, подмена которой даже аналогом на японском языке может привести к полному непониманию при переводе.

Вопрос употребления заимствований и их функционирования в молодежном языке также может быть весьма актуален для студентов, изучающих японский язык, в их общении с носителями языка молодого поколения. Результаты соцопроса показали, что зачастую японские студенты предпочитают английские разговорные клише японским вследствие их краткости, а также потому, что их удобнее подвергать дальнейшим преобразованиям [6, с. 88]. Однако так как иногда английские заимствования употребляются японской молодежью с целью проявления эмоций, не всегда уместно вести на них переписку или общение с вышестоящими лицами. В связи с этим, преподавателям также следует предостерегать учащихся от излишнего употребления *gairoyōgo* в разговорной и письменной речи, разъясняя при этом процессы новых словообразований.

Важным аспектом преподавания является чтение и перевод художественного текста как средства знакомства с другими культурами, так как зачастую сюжет художественных произведений вписан в контекст реалий повседневной жизни: обычаев, особенностей поведения в различных ситуациях, использование специфических слов и выражений. Знание только лишь иностранного языка недостаточно для адекватного перевода. Необходимо также понимание культурного, исторического и пр. контекстов.

Суть работы над переводом художественного текста заключается в прочтении и понимании подлинника (филологическое понимание текста; постижение стилистических факторов языкового выражения; постижение художественных единств подлинника). При интерпретации подлинника необходимо установить объективный смысл произведения, обозначить позицию переводчика и переводческую концепцию произведения. При переводе обычно возникают такие проблемы, как соотношение двух языковых систем; следы языка оригинала; напряженность в стиле, возникающая оттого, что мысль переводится на язык, на котором она не была создана. Кроме того, постоянно возникают также проблемы перевода фразеологических выражений, географических названий и имен собственных, а также ненормативной лексики. Именно художественный текст помогает понять контекст, например, стилей речи (официального, вежливого, фамильярного, грубого), особенности мужской и женской разговорной речи. Особенно важным представляется учитывать при переводе особенности менталитета того народа, которому принадлежит автор текста. Без понимания переводчиком факта различия в мировосприятии между ним и автором, как представителей разных народов, невозможно будет передать красоту используемых в тексте метафор, а также полноту и богатство речи героев произведения.

Таким образом, художественный текст может использоваться не только как средство изучения иностранного языка, но и как важный инструмент в межкультурной коммуникации, что особенно злободневно в условиях современного мира.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что определение мотивирующих факторов в изучении японского языка влечет за собой и разработку новых концепций и методов преподавания. Комплексный подход в изучении японского языка в конечном итоге нацелен на приобретение

навыков, которые могут быть применены в различных сферах профессиональной деятельности.

Литература:

1. Борисова А.А., Леленкова А.В. Формирование новой терминологии в современных текстах и проблемы преподавания аспектов «Пресса» и «Современный исторический текст» // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 16. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе», (28 октября 2016 г.). – Москва, «Ключ-С», 2017. – С. 34-43.

2. Ибрахим И.С. Методы изучения особенностей общественно-политических текстов как раздел преподавания аспекта «Японская пресса» // Япония (мир-традиция-перемены): Материала российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвященных 110-летию А.А. Холодовича. [IssuesofJapanology = Вопросы японоведения, № 6]: Коллективная монография / Отв. ред. А.В. Филиппов, Н.А. Самойлов, Е.М. Османов. – СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2016. – С. 54-62.

3. Ибрахим И.С. Популярное слова (рю:ко:го) как отражение изменений в общественно-политической жизни и сознании японского общества // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 16. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе», (28 октября 2016 г.) / Ассоциация преподавателей японского языка России и стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: // <https://kyoshikai.ru/ru/activity/ronbunsho/28-10-2016/ibrakhim.html> (Дата обращения: 25.03.2018).

4. Леленкова А.В. Особенности работы с современными историческими текстами на японском языке // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 14. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе», (октябрь 2015 г.). – Москва, «Ключ-С», 2016. – С. 128-134.

5. Рыбин В. В. Кафедре японской филологии 110 лет // Материалы научной конференции, посвященной 110-летию основания кафедры японоведения Санкт-Петербургского университета / Отв. ред. В. В. Рыбин. – СПб., 2008. – С. 3-95.

6. Хронопуло Л.Ю. Заимствования из английского языка в повседневном электронном общении молодых японцев // Япония (мир-традиция-перемены): Материала российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвященных 110-летию А.А. Холодовича. [IssuesofJapanology = Вопросы японоведения, № 6]: Коллективная монография / Отв. ред. А.В. Филиппов, Н.А. Самойлов, Е.М. Османов. – СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2016. – С. 78-88.